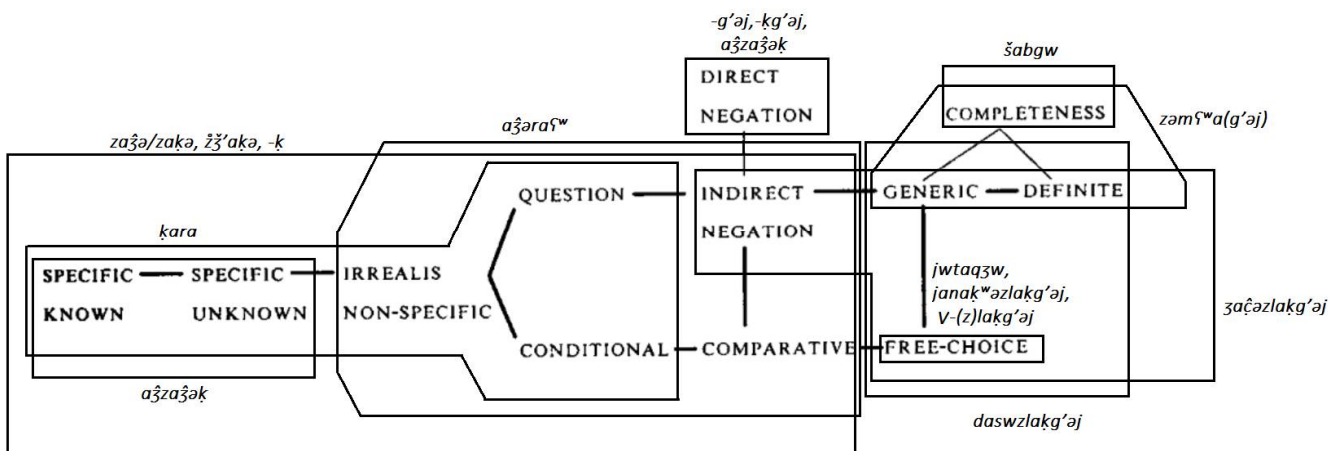

СИСТЕМА НЕОПРЕДЕЛЁННЫХ МЕСТОИМЕНИЙ АБАЗИНСКОГО ЯЗЫКА

В работе представлены предварительные результаты исследования неопределённых местоимений абазинского языка. Абазинский (и абхазский) языки представляют интерес с этой точки зрения, поскольку в этих языках, в силу отсутствия собственно вопросительных местоимений привычного типа (см. об этом [Пазов 2016; Аркадьев 2018]), неопределённые местоимения не могут, как во многих языках мира, непосредственно образовываться от вопросительных и должны использовать альтернативные стратегии выражения. Данное исследование предлагает анализ функций и морфологического устройства неопределённых местоимений и связанных с ними выражений в терминах набора функций, разработанного в [Haspelmath 1997] и дополненного универсальными кванторными словами (УКС) в [Татевосов 2002]. Мы пользуемся классификацией Хаспельмата-Татевосова, которая включает в себя следующие значения:

- Specific known (референтность, известность говорящему)
- Specific unknown (референтность, неизвестность говорящему)
- Irrealis non-specific (нереферентность в ирреальных предикациях)
- Question (нереферентность в общем вопросе)
- Conditional (нереферентность в протазисе условного предложения)
- Indirect negation (нереферентность в сфере действия косвенного отрицания)
- Comparative (нереферентность в стандарте сравнения компаративной конструкции)
- Direct negation (прямое отрицание)
- Free choice (значение произвольного выбора)
- Definite (квантификация определенных множеств)
- Generic (квантификация генерических множеств)
- Completeness (квантификация единичных сущностей)

Эти контексты образуют семантическую карту. На схеме 1 представлены результаты работы – абазинские местоимения и УКС на карте:

Рассмотрим все виды устройства морфологии неопределённых местоимений, встреченные нами в исследовании:

- 1) Образование от числительного 'один' *zažə/zakə*, которое и само по себе может выступать в качестве неопределённого местоимения; это основной тип образования как местоимений-существительных, так и местоименных наречий; при этом различаются местоимения, использующие форму *(z)a-* (*žž'ara* 'где-то', *ažəraʃ^w* 'кто-то'), местоимения, использующие форму *k* (*kara* 'что-то'), и местоимения, в которых используются они обе (*žž'akə* 'кто-то').
- 2) Формы с эмфатическим суффиксом *-g'əj* двух типов:
 - a) образованные от других неопределённых местоимений (*zažg'əj* 'никто');
 - b) образованные от существительных с неопределённым артиклем (*bagakg'əj* 'никакая лиса').
- 3) Образование от релятивных глагольных форм (тип non-specific free relative clauses [Haspelmath 1997: 55]), причём здесь выделяется несколько подтипов:
 - a) формы с суффиксом свободного выбора *-(z)lakg'əj*, в том числе с корнем *-ač-* 'принадлежать', использующимся в вопросительных квазистоименных формах (*začəzlakg'əj* 'любой');
 - b) формы от корня *-taq-* 'хотеть' (*jwtaqəw* 'какой угодно').

Заметим, что ряд значений, в языках мира выражающихся с помощью неопределённых местоимений, в абазинском языке кодируется в глагольных формах. Это неудивительно, учитывая, что абазинской грамматике свойственен глагольный полисинтетизм при сравнительно бедной именной морфологии.

Можно также отметить ярко выраженную мультифункциональность местоимений: *zažə* и *žž'akə*, например, используются во всех контекстах от референтного объекта до стандарта сравнения. Между этими функциями в абазинском не наблюдается явной дифференциации, т.е. они выражаются похожим набором элементов. Способы их выражения при этом разнообразны, каждому контексту соответствует несколько квазисинонимичных местоимений или конструкций. Обособлено от других функций прямое отрицание: неглагольные выражения с суффиксом *-g'əj* могут выступать только в этом контексте. С прямым отрицанием связана еще одна особенность, а именно употребление при нём местоимения *ažzažək*, которое в других контекстах обозначает только референтные объекты. Данные об употреблении *ažzažək* в отрицательных предложениях требуют перепроверки, однако если они подтвердятся, это являет собой контрпример к обобщениям М. Хаспельмата, поскольку разные функции *ažzažək* не являются на карте смежными.

Функция свободного выбора также отличается по выражению от остальных местоименных функций: во-первых, существуют неопределённые выражения, которые кодируют только её (это глагольные формы с показателями релятивизации), а во-вторых, по способам выражения эта функция ближе к УКС, чем к другим неопределённым местоимениям.

Материал для исследования был собран методом элицитации в ауле Инжич-Чукун Абазинского района Республики Карачаево-Черкессия в апреле 2019 г.

Литература:

Аркадьев 2018: Аркадьев П.М. Частные вопросы без вопросительных слов: интеррогативные глагольные формы в абазинском языке // Малые языки в большой лингвистике. Сборник трудов конференции 2017. М.: Буки Веди, 2018, с. 9–15.

Генко 1955: Генко А.Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. М.: Академия наук СССР, 1955. — 207 с.

Пазов 2016: Пазов С.У. Вопросительные глагольные формы в структуре вопросительного предложения в абазинском языке // Адыгэфилологийер. НепэрэЮфыгьохэр. Бзэр. Тарихьыр. Литературэр. Фольклорыр. Дюзджэ университет дунэе симпозиум адыгэфилологийер 13–15 жьоныгъуакI 2016. Дюзджэ, 2016, с. 129–137.

Табулова 1976: Табулова Н. Т. Грамматика абазинского языка: фонетика и морфология. Черкесск, 1976. — 354 с.

Татевосов 2002: Татевосов С. Г. Семантика составляющих именной группы: кванторные слова. М.: ИМЛИРАН, 2002. — 240 с.

Haspelmath 1997: Haspelmath, Martin. Indefinite pronouns. Oxford: Oxford University Press, 1997. — 364 p.

Lomtadze et al. 1989: Lomtadze K., Klychev R. & Hewitt B.G. Abaza // The Indigenous Languages of the Caucasus. Vol. 2. The North West Caucasian Languages. Delmar, N.Y.: Caravan, 1989. P. 91–154.